

— Проверь записи с камер наблюдения за последние три дня, — сказал Лэй Чи. — Также спроси в участках поблизости, не поступали ли за последнее время пожилые люди без документов с травмами или в бессознательном состоянии, или же тела, ожидающие опознания.

— Лэй Чи, — позвал Сяо Лю.

— Да?

— Посмотри на улицу.

Машина остановилась у дома Ван Чжэна. В тени деревьев стояло несколько человек, мужчин и женщин, все довольно пожилые, похоже, местные жители. Они разглядывали автомобиль, который явно отличался от обычных полицейских машин, и тихо обсуждали надпись «Кризисное бюро» на кузове. Несколько человек прикрывали рот и нос, их взгляды были направлены на балкон квартиры Ван Чжэна, и в их глазах читалось скрытое напряжение.

— Эх, всё пропало, — вздохнул Сяо Лю. — Сегодня мне не стоило брать эту машину. Теперь они подумают, что Ван Чжэн влип в неприятности, и в будущем будет ещё сложнее здесь работать.

— Поехали, — подумал Лэй Чи.

Никаких дополнительных доказательств не требовалось — статус Ван Чжэна как «полузомбированного человека» уже навсегда закрепил за ним клеймо позора.

И в отличие от занятого Отдела уголовного розыска, сотрудники Отдела ментального регулирования наконец-то завершили все работы по проверке «моря сознания» после ужасающего марафона сверхурочных, связанных с экзаменами гаокао.

— Сегодня ты выглядишь просто потрясающе, Сяюань, — слащаво похвалил её Се Цзыцзин. — Эти алые губы, будто ты кого-то съела и не вытерла рот.

Бай Сяюань махнула рукой, и барханный кот с её стола бросился на Се Цзыцзина, яростно царапая его. Се Цзыцзин схватил маленькое создание и начал тереться о него лицом. Бай Сяюань тут же почувствовала отвращение:

— Се Цзыцзин, ты используешь моего кота, чтобы вытирать лицо?!

Сегодня у неё наконец-то было время на макияж, она надела новое платье и благоухала ароматом духов. Тан Цо всё спрашивал, не собирается ли она на свидание с парнем.

Цинь Гэ, закончив работу, был в прекрасном настроении и, подхватив тему, начатую Тан Цо, спросил:

— Чем занимается твой парень в Национальной библиотеке? Библиотекарь?

— Нет, он занимается обслуживанием данных, — отозвалась Бай Сяююань, отбирая кота и нежно прижимая его к себе. — В Национальной библиотеке есть база данных хранимых книг, он отвечает за неё.

Цинь Гэ удивился. Бай Сяююань говорила так уверенно, что это не казалось ложью.

— IT? Программист? — нахмурился Се Цзыцзин. — Бай Сяююань, он облысеет, не стоит выбирать его.

Бай Сяююань полностью проигнорировала его слова, повернувшись к Цинь Гэ и Тан Цо:

— У них сейчас есть проект по созданию исторического книжного хранилища западных регионов. Говорят, там есть несколько книг, связанных с Храмом Цзиу.

Цинь Гэ и Тан Цо замерли.

Хвост барханного кота обвился вокруг пальца Бай Сяююань, и он тихо мяукнул. Бай Сяююань спокойно произнесла:

— Я узнала об этом своим способом. Вы действительно не знали?

Тан Цо растерянно посмотрел на неё:

— Знать что?

Цинь Гэ задумался на мгновение и наконец понял:

— ...Мы трое — сироты, оставшиеся после инцидента в Луцюане.

В офисе воцарилась тишина. Се Цзыцзин впервые увидел на лице Тан Цо такое выражение шока. Тан Цо не съёжился и не отвел взгляд, он пристально смотрел на Цинь Гэ, прежде чем медленно произнести:

— Бай Сяююань — дочь дяди Бай Фаня, мой отец — Тан Ижань. Но... в Отряде «Сокол» не было никого с фамилией Цинь.

— Мой отец — Ян Чуань, мать — Вэнь Сянь, — сказал Цинь Гэ. — После их смерти меня усыновила Цинь Шуаншуан, и чтобы избежать проблем, я сменил имя.

Тан Цо замолчал.

— Гао Тяньюэ собрал нас троих в одном отделе, неспроста, — посмотрела на Цинь Гэ Бай Сяююань.

Цинь Гэ мог только признать:

— После того как тётя Цинь усыновила меня, она не рассказывала мне о других детях из Отряда «Сокол». Прошу прощения, я знал, что Сяююань — дочь дяди Бай Фаня, фамилия Бай редкая. Но о Тан Цо... я узнал только сегодня.

Тан Цо:

— Цинь Гэ, тогда, думаю, мы оба пришли в архив с одной целью. В секретном хранилище должны быть документы об инциденте в Луцюане.

Трое переглянулись, и снова наступила тишина. Цинь Гэ взглянул на Се Цзыцзина, но тот, казалось, не чувствовал себя исключённым из их разговора, а скорее о чём-то размышлял.

— Вы все трое считаете, что с инцидентом в Луцюане что-то не так? — спросил Се Цзыцзин, пододвигая стул к Цинь Гэ.

— Конечно, не так, — сразу ответила Бай Сяююань. — Какая катастрофа может мгновенно убить целый отряд из более чем десяти человек? Причём это был лучший оперативный отряд Кризисного бюро того времени... С тех пор как я пришла в Кризисное бюро, я ищу информацию. Знание всех сплетен о сотрудниках бюро — это лишь предлог. Но я никак не могу найти тех, кто расследовал инцидент в Луцюане. Кто это был, что они выяснили — я ничего не знаю.

Невидимый водоворот постепенно усиливался, его сила, казалось, затягивала всех внутрь.

Но в этот момент Цинь Гэ вдруг осознал, что у него появились союзники.

Общая тайна, общее прошлое — узнав о своих связях, они мгновенно объединились.

— Продолжим искать, — решительно сказал он. — Нельзя сдаваться. Инцидент в Луцюане так тщательно скрывают, за этим определённо что-то стоит.

Тан Цо очнулся от оцепенения и поддержал его:

— Этот отдел был создан под руководством директора Гао, и нас с Бай Сяююань он лично

пригласил. Директор Гао знает, что мы дети из Отряда «Сокол», он собрал нас здесь неспроста.

Ответ, который никогда не приходил в голову Цинь Гэ, внезапно озарил его.

— В секретном хранилище нет документов о Луцюане! — он чуть не закричал. — Гао Тяньюэ тоже хочет расследовать инцидент в Луцюане, поэтому собрал нас троих. У него есть высший уровень доступа, он может видеть содержимое секретного хранилища. Но он всё равно собрал нас вместе... потому что даже Гао Тяньюэ не может получить доступ к документам о Луцюане.

Се Цзыцзин:

— Комитет по делам особых людей.

— Верно, — с трудом успокоился Цинь Гэ. — Документы об инциденте в Луцюане находятся в ведении Комитета по делам особых людей, поэтому даже директор Кризисного бюро не может их просмотреть.

Неожиданное препятствие заставило всех троих снова замолчать.

Се Цзыцзин, находившийся рядом, заговорил:

— Если не смотреть документы напрямую, а найти тех, кто занимался этим делом?

Бай Сяюань снова повторила:

— Я искала, не нашла.

— Ты сама искала, конечно, не найдёшь, — усмехнулся Се Цзыцзин. — Отряд «Сокол» подчинялся оперативному отделу, оперативный отдел — Отделу уголовного розыска. Что, если начать с людей из Отдела уголовного розыска?

Бай Сяюань:

— Сотрудники Отдела уголовного розыска легко идут на контакт, но углубиться в разговор сложно, особенно с теми, кто имеет доступ к ключевым документам. Их рот на замке, и я не могу взаимодействовать с руководителями.

Се Цзыцзин:

— Кто сказал, что ты не можешь? Лэй Чи, который каждый день угощает нас конфетами.

Бай Сяюань:

— ...Не стоит!

Се Цзыцзин и Цинь Гэ одновременно сказали:

— Стоит.

В тот же день после обеда Цинь Гэ и Се Цзыцзин отправились в Комитет по делам особых людей, чтобы сдать материалы по проверке гаокао. Тан Цо попросил у Цинь Гэ полдня отпуска, сказав, что хочет немного отдохнуть.

По сравнению с Цинь Гэ и Бай Сяюань, Тан Цо, казалось, больше всех был потрясён. Цинь Гэ знал, что он всегда много думает, и сейчас, вспоминая прошлое, ему, вероятно, было очень тяжело. Он великодушно дал Тан Цо выходной на весь день, позволив вернуться на работу только завтра после обеда.

— Куда ты пойдёшь? Могу подвезти? — предложил Цинь Гэ.

— Не знаю, куда, — задумался Тан Цо, и почему-то вдруг вспомнил ту большую рыбу, которая плавала в ночном небе. — ...Пойду в спортзал.

Ему вдруг захотелось поговорить с Гао Шу о той рыбе.

Во второй половине дня в спортзале было не так много людей. Тан Цо, решившись, не стал звонить Гао Шу заранее и, придя в зал, узнал, что тот сейчас проводит занятие с другим учеником.

Бай Сяюань говорила, что Гао Шу — владелец этого спортзала, и Тан Цо удивился:

— Ваш владелец тоже проводит занятия?

Консультант посмотрел на него с недоумением:

— Конечно, он сам очень любит учить людей, к тому же разве он не проводит занятия для вас?

Тан Цо:

— Ага.

Его настроение стало ещё хуже.

До конца занятия Гао Шу оставалось полчаса, и Тан Цо, сидя в зоне отдыха, заметил, что отсюда видно приватную зону, где проходило занятие. Там было только два человека: Гао Шу и, как Тан Цо сразу узнал, популярный молодой актёр.

<http://bllate.org/book/15560/1384714>